

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами С.С.С.Р.
13 статья Конституции

ВЕЩНИК

**ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН —
МОЛОКАН.**

3-й год издания.

Октябрь 1927

№ 10

Познайте истину и истина сделает вас свободными.

ИОАНН VIII, 32.

Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть моим учеником.

ЛУКА XIV, 33.

Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но Духа, потому что буква убивает, а Дух животворит.

2 КОР. III, 6.

Никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее.

ДЕЯНИЕ IV, 32.

Мы ждем и уповаем, что понимание бесконечной истины современем еще более разъяснится потомками нашими, которые будут иметь ревность проникать еще глубже в смысл Божественного откровения, и потому не кладем на таковых анафемы; напротив того, говорим им радоваться,

И. А. Пашацкий.

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ МОЛОКАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. Ф. КУДИНОВА
МОСКВА

Молитва.

Благослови, Господь, молитвы час!
Святого Духа благодать
Излей по милости на нас,
Пришедших истине внимать.

Даруй всем разум светлый,
Способный понимать слова Твои;
Сними с очей покров греховный,
Чтоб ясно видели дела свои.

Пошли нам тонкий слух духовный,
Сердца любовно раствори.
Усердно молим, Боже добрый,
Ты мудр и силен — помоги.

Открой уста, чтоб прославляли
Тебя, Владыко всех миров,
И слово правды возвещали,
Везде являя свет Христов.

Работников своих благослови,
Даруй им крепость, мир, любовь,
В народ чтоб истину они несли
И множили Твоих сынов.

И. Шлапак.

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

3-й год издания.

Октябрь 1927

№ 10

ОГЛАВЛЕНИЕ

журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан»

Молитва—*И. Шлапак*. О загробной жизни—*Ив. Зах. Семилетов*. Если бы мы любили друг друга—*Из. Попов*. Ты хочешь знать, кого люблю я—*Ив. Попов*. „Чудесный Край“, „П-й“ и „Голос Божий в природе“—*П. Бурмистрова*. Призыв Христа—*Владимир Мягков*. Размышления—*Н. С.* Стремление к улучшению жизни. Духовная культура—*Карла Рейнбах*. Из переписки с друзьями—*П. Николаев*. Дорогие братья—*Висвальд*. Письмо из Америки—*Ф. Сысова*. Каким ты хочешь быть—*А. Г.*

О загробной жизни.

Имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных («Деян.», 24; 15).

Я не посылая их и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные, и гадания, и пустые мечты сердца своего. (Иерем. 14; 14).

I.

У большинства христиан создано две веры в загробную жизнь, в корне противоречащие одна другой. Первая вера говорит за то, что смерть возвращает человека в землю, как сказал Бог: «прах ты и в прах возвратишься». Вера эта создала надежду на воскресение мертвых, праведных и неправедных. Другая вера говорит за то, что человечество не умирает, а покидает тело, как ненужный шалаш, и переселяется на небо, и там прославляет своего Господа.

Вопрос о жизни и смерти человека, очень важный и сложный вопрос, разрешить его необходимо каждому исповедующему учение Христа с тем, чтобы понять, правильно мы понимаем слово Божие по этому вопросу, или гнем его через колено.

Прежде всего рассмотрим учение о загробной жизни: православной церкви, древне языческое и библейское, а затем уже учение Христа.

Начнем с учения православной церкви о душе: в каком состоянии она находится после смерти, до частного суда над ней.

Преподобному Макарию Александрийскому ангелы сообщили следующее: в продолжении двух дней, по смерти тела, душе позволяется, вместе с находящимися при ней ангелами, оставаться на земле, где она хочет. Поэтому, душа, любящая свое тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором было положено тело, и так проводит два дня, как птица, ища гнезда себе, а добродетельная душа, посещает те места, в которых душа имела обыкновение творить правду. В третий день Спаситель повелевает вознести ее на небеса, для поклонения Богу. Вот почему церковь в третий день после смерти человека совершает приношение и моление за нее.

После поклонения Богу, дается повеление от Него показать душе обители Святых и райскую красоту. Душа все это рассматривает шесть дней, удивляясь и прославляя Бога... Душа грешная при виде наслаждения святых начинает скорбеть и укорять себя за то, что она сама себя лишила такого блаженства. После этого она опять возносится на поклонение Богу. Вот почему церковь воспоминает усопших на девятый день. После вторичного поклонения Богу душа, по повелению Бога, отводится в ад для осмотра места мучения грешников, на осмотр которых требуется тридцать дней. При осмотре мест мучения душа трепещет от страха, как бы не попасть самой в эти места мучения. В сороковой день душа снова возносится на поклонение Богу, и тогда уже Праведный Судия, определяет ей соответственное делам ее место. Вот почему в сороковой день православная церковь поминает усопших.

Вот что сообщила о загробной жизни ученику преподобного Василия Нового Григорию преподобная Федора, явившаяся ему в сонном видении после смерти. Душа, разлучившись с телом, смотрит на него, как смотрит человек на сброшенную с себя одежду: потом проходит она различные мытарства, в которых истязуются различные грехи ее; мытарств этих насчитывается двадцать ровно, по числу главных грехов (Чит.-Миней, 26 марта).

А преподобная Афанасия вскоре после кончины своей явилась в сонном видении настоятельнице монастыря, где она подвизалась, и объявила ей, что после сорока дней она получит уготовленное место от Бога (Чит.-Мин., 12 апреля).

В Библии таких ясных указаний нет, чтобы человек существовал в загробной жизни отдельно от тела. Хотя многие понимают, что Бог вдунул в лице Адама живую и бессмертную душу, но в таком понятии, есть большая натяжка. Бог вдунул, в лице Адама, не отдельную душу, которая могла бы отделяться от тела, а дыхание жизни, после чего человек стал душой живущей, т.-е. стал ходить, видеть и мыслить, а без дыхания жизни человек остался бы мертвым.

Когда Адам согрешил и сделался смертным, Бог не сказал ему, что «душа твоя возвратится на небо, а тело твое, как сброшенная одежда, возвратится в землю». Но Бог сказал Адаму, как неделимому существу: «В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе

не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, в прах и возвратишься». Неужели Бог не знал, из какого материала сотворен Адам, и куда он после смерти должен идти: на небо, или в землю?

Языческое учение о загробной жизни сводится к следующему толкованию. Жрецы древне-Египетской религии во время похорон вместе с мумией клали в могилу так называемую «книгу мертвых», в которой изложено странствование души после смерти и суд над ней бога Озириса. В истории помещена икона, изображающая суд души с описанием лиц, принимающих участие в суде. Изображение этого последнего суда весьма характерно. Самое важное лицо, играющее главную роль, сам Озирис. Он сидит на троне, в одной руке у него бич, в другой знак царской власти, а на голове обычная корона фараонов. Прямо перед Озирисом нильский гиппопотам, который должен уничтожить сердце и внутренности умершего, в случае его осуждения. Здесь бог гор и Анибус взвешивают дела покойника, при чем на одной чаше весов в урне его сердце, которое считается вместилищем пороков и добродетелей, на другой же чаше страусовое перо, символ справедливости. Бог записывает результаты взвешивания, а за ним стоит душа в ожидании приговора, охраняемая двумя богинями. Какой бывает результат приговора, об этом у Египтян, повидимому, не было ясного представления. Оправданная душа могла поселиться где-нибудь в подземном мире, по которому проезжает бог Ра. В ночное время ей предоставляется право соединяться с телом какого-либо животного. В случае обвинения, душе грозит вторичная и окончательная смерть, или же она будет привязана к столбу и гореть в огне.

Православное учение и языческое учение о загробной жизни имеют поразительное сходство, как будто их одна мать родила. Как те, так и другие основывают это учение на сонных видениях. Библия в корне отвергает такое учение. Иеремия от лица Божия говорит: «Я не посылал их и не давал им повеления и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустые мечты сердца своего» (Иер. 14; 14).

В сонных видениях мы должны разобраться. Почему душа, когда является сонному человеку, говорит с ним, имеет форму и вид умершего человека, а между тем, в течении двухсуточного своего пребывания на земле, ни одного утешительного слова не сказала своим родственникам, а ведь, по рассказам преподобных, она бывает около гроба, и в доме, где безутешно ее оплакивают? Не является ли вера в душу, как живого человека, грубым обманом? Сомнения возникают в существовании души еще и потому, что существование души доказывается не фактами, а сонными видениями, часто являющимися следствием болезненного состояния человека.

Преподобному Григорию, явилась в сонном видении преподобная Федора после своей смерти и рассказала ему о мытарствах души. Преподобная Афанасия явилась так же в сонном видении настоятельнице монастыря и объявила ей, что она, после сорока дней получит уготованное ей место от Бога. Если Федора и Афана-

сия могли являться сонным, то почему же они не могли явиться не сонным, а на-яву? Тогда более было бы похоже на истину. Но таких фактов в истории пока не было.

Мы хорошо знаем, что при смерти человека у него останавливается работа дыхательного органа, или, как говорят в простонародьи: «вышел дух». Дух этот невидим, неосязаем, плоти и костей не имеет, и во время акта смерти никто из окружающих его не видел. Почему же в сонных видениях, является уже не дух, которого никто не видел, а сама преподобная Федора, с руками, глазами и ногами и даже с волосами на голове? Откуда же все это у ней взялось? Ответ один: мы работу сонного мозга сочли за действительность. Мозг спящего человека, как это доказано наукой, отражает только те предметы, которые он видел в действительности: сгоревший дом, упавшую лошадь и т. д. Точно так же может предстать и умерший человек, но это не значит, что умерший человек жив, или, что сгоревший дом цел.

Принимая сны за действительность, язычники создали учение о странствовании души, а православные о мытарствах души. Язычник ухитрился неосязаемый и невидимый дух привязать к столбу, чтобы он горел, а православные заставили не имеющий формы дух лизать языком раскаленную сковороду, ходить босыми ногами по острым гвоздям, привесить этот дух за ребро на крючок и т. д. Где же тут истина? Какими фактами мы можем подтвердить такое учение, кроме сонных видений?

Для того, чтобы народ Израильский, долго живший в Египте, не увлекся языческим учением, Моисей строго запретил верить сновидцам, хотя бы они были и пророки, творящие чудеса (Второз. 13; 1).

Учение о переселении человека на небо после смерти беспощадным образом уродует учение Христа, учение Которого о пришествии Сына Человеческого на землю, воскресении мертвых, и о суде делается совершенно ненужным. Для чего человек два раза будет судиться, два раза определяться в рай или ад? Ведь, если все человечество переселится на небо и там будет жить, а Христос придет на землю с тем, чтобы воскресить человечество, так кого же Он будет воскрешать и кому будет трубить труба, если на земле не будет мертвецов? Тут что-то непонятное.

О состоянии мертвого человека Библия говорит нам так: «Человек умирает и распадается, отошел, и где он? Уходят воды из озера, и реки иссякают, и высыхают, так и человек, ляжет и не встанет до скончания неба, не пробудится он и не воспрянет от сна своего...» «... Живые знают, что умрут, а мертвые уже ничего не знают, и любовь их, и ненависть их, и ревность их уже исчезли...»

«... Выходит дух человека, в тот день исчезают все помышления его ...» «... Все, что может рука твоя делать, по силам делай, потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни знания, ни размышления, ни мудрости...»

Так просто и бесхитростно понимали о жизни и смерти библейские мудрецы; в их верованиях не было противоречия с приговором Бога о человеке: «Из земли взят и в землю пойдешь, прах ты

и в прах возвратишься». Если Библия и допускает существование человека на небе, то не иначе, как взятого живым на небо, а о мертвых Библия говорит: «умер и приложился к отцам своим».

Противоречие учения христиан с библейским учением зародилось не случайно, оно перешло по наследству от иудейского и языческого верований. В первом периоде своего развития христианство по обычаям, обрядам и богослужению ничем не отличалось от иудейского верования, о чем свидетельствует книга Деян. апостолов, где говорится следующее: «Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших, и все они ревнители закона». Отделение христианства от иудейства как по обычаям, так и обрядам произошло со временем царствования Константина Великого. С этого времени вожди христианства из народа Иудейского уступили место вождям из народа языческого. Новые вожди, будучи воспитаны в язычестве, изменили христианство, переделали его на свой вкус, по шаблону языческого богослужения. В результате этой переделки в христианстве появились кресты, иконы, попы и служба, похожая, как описано в послании Иеремии. Новые вожди христианства в церковный строй вложили дух язычества. В этом христианском строе внешний вид и название обрядов иудейские, а внутреннее содержание языческое. Христианские обряды по силе и действию вместе со служителями церкви можно отнести к низшему разряду деяний божеств-боженят, взявших на себя обязанности: крестить, причащать, мазать миром и даже прощать «первородный грех». Одним словом, роль новозаветных служителей церкви сводится к тому, чтобы ограждать человека от нечистой силы и всех ее козней. И эта роль выдвинула из общей массы христианства особую касту, которая обоготворяется и считается священной. Священник, например, имеет право прощать грехи, значит, исполняет функции Бога, или Иисуса Христа. Мало того, что человек делается святым при жизни, но и после смерти мертвые трупы делаются святыми мощами, которым воздаются божеские почести; куда ни глянешь, везде и всюду наложена печать язычества. Вот вам пример: священник выносит крест, певчие торжественно поют: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», народ кланяется ему, целует его и воздает ему божеские почести, как живому, разумному существу. Разве в этом не видно языческого духа обоготворения мертвых, бездушных предметов? Христианство времен апостолов не могло зародиться языческим духом обоготворения бездушных предметов потому, что оно находилось в рамках закона, который строго запрещал идолопоклонничество: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения и т. д.»

Таким образом, мы видим, что христианство выросло на двух горнях: одни побеги говорят: «чаю и ожидаю воскресение мертвых, и жизнь будущего века», а другие говорят: «человек не умирает, а переселяется на небо, и там живет разумною жизнью». Хорошо, что эти две веры мирно уживаются между собой, не ссорятся ни в журналах, ни в церквях. И если бы вы захотели узнать о мирном сожительстве этих двух вер, то зайдите в молитвенный дом, в котором ведется проповедь о загробной жизни и о пришествии Христа

на землю; там вы услышите: «Когда Христос явится, то в этот момент все мертвые, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; услышавши оживут и изыдут творившие добро — в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения». И тут же, по окончании проповеди вы услышите пение: «Когда я окончу путь земной и в небо переселюсь, тогда я вечно буду петь: «Спаситель мой, Иисус». И что удивительно, так это то, что как проповедают, так и поют с отменной сердечной искренностью и простотой, не замечая своей слепоты и двоеверия. И если бы вы спросили поющих: как же это вы поете: на небо переселюсь и там буду петь? Когда состоится у вас переселение, когда умрете, или еще когда? Если это переселение на небо состоялось теперь у вашего брата, то почему ему не спеть бы тут, в своем доме, хоть бы одну песенку из тех, которые он собирает вечно петь там, на небе? Ведь, когда он умер, значит, переселился на небо. Так вот, прежде чем переселяться, спел бы песенку! Знаете, какое удовольствие он доставил бы остающимся еще здесь, на земле? Помилуйте, спеть небесную песнь, ведь это чего нибудь стоит!

Но на эти вопросы вам никто не даст ответа ни из проповедующих, ни из поющих, потому что как проповедующий, так и поющий не ведают, что творят, и, пожалуй, вопросы ваши покажутся им кощунственными.

Из дома молитвы зайдите на похоронную процессию, там вы увидите неподвижно лежащего в гробу покойника, который вследствие смерти лишился чувств, уста его замкнулись навсегда, сердце перестало чувствовать и радость и горе. А между тем, покойника этого подняли, понесли и запели: «Радостно, радостно в путь я иду, к месту душ праведных, на высоту. Ангельские хоры на встречу идут, радостно, радостно к себе зовут...» Какие разноречивые настроения: мертвец радуется, а живые не хотят разделить с ним этих радостных настроений, убиваются, плачут горько. Мертвый идет на высоту, подвигаясь все ближе, ближе к ангельскому хору, а живые несут его на кладбище, в могилу. Кто кого обманывает, не поймешь: живые мертвеца, или же мертвец живых? Думается, что живые сами обманывают себя потому, что в слове Божиим сказано: «Ибо в смерти нет памятования о тебе и во гробе кто будет славить Тебя».

Ив. Зах. Семилетов.

Сатинга, Тамбов. губ.

Если бы мы любили друг друга!

— Я победил мир. (Иоанна, 16; 33).

Чей это победный, торжествующий возглас несется к нам через пространство тысячелетий: «Я победил мир»? Кто это единственный, провозгласивший на весь мир свою над ним победу? Кто это Всемогущий, разрушивший старый языческий, печальный мир, мир тьмы и разврата? Это Он, наш Учитель — Тот, чьи слова так возвышают, так облагораживают душу человека. Это Его слова несутся и по сей день к нам, несутся с пламенным призывом к тому, чтобы мы, внимая Его словам, жили бы по-братски. Наши отцы, деды и прадеды за право свободно исповедывать Христову любовь платили кровью, за право осуществить хоть один завет своего любимого Христа, получали ссылку, цепи. Они непоколебимо верили, что «Он победил мир», и никакие наказания не смогли их остановить, так они бережно несли «свет Христов» до наших дней. То-ли теперь? В таких ли условиях находимся мы, наследники, современные духовные-христиане? Конечно, нет. Власть предоставила нам полнейшую свободу устраивать нашу общественную жизнь по нашим убеждениям.

В конце-концов достаточно наговорились, мне кажется, и наши деды о том, что лучше: креститься ли водой, или нет, молиться ли на коврике, или без такового? Суть дела не в этом. Мой дед (К. А. Цапин) говаривал: «Плохого человека сколько ни крести, он от этого не получает». Я с ним вполне согласен. Дело не во внешних манипуляциях, совершаемых христианином, и дело не в том, будут ли у меня волосы подстрижены в «кружок», а не под гребенку. Этому чудачеству в свое время, отдали дань. Современная молодежь (подразумеваю развитую) духовных-христиан ищет не этого. Нужно быть вполне согласным с Н. Ф. Кудиновым, призывающим к строительству «новой религии» и нужно неотложно создавать новую «религию разума». Ведь не полегчает же моему ближнему от того, что я скажу ему «я люблю тебя», а вместо просимого куска хлеба дам ему камень. Нужна реальная помощь, нужна совместная, разумная, коллективная работа на земле, нужна общественная жизнь. Только в таком обществе возможно реальное осуществление Христовых идеалов. А «царство и блаженство» где-то там, вне нашей планеты, если оно будет, то мы его не минуем. Где нас «двое или трое во имя Его» там и Он посреди нас, а где Он, следовательно, там Его и Царство. А Он всегда находится с теми, кто Его любит, кто осуществляет Его заповеди на земле.

Не нужно быть «только, медью звучащей», это уже надоело. Ежедневно в молитве нашей мы говорим: «Да придет Царствие Твое». Какого же мы царства еще ждем? Кто обязан нам его устроить? Только мы сами, только своими трудовыми руками мы можем построить наше «царство труда».

Всемерно помогая новому строительству, мы приблизим тот момент, когда не будет ни угнетенных, ни угнетателей, когда не будет нужды воевать, когда мечи свои люди перекуют на орала.

Всякий духовный христианин должен понимать, что вне объединенного в братскую семью общества никакого «Царствия» не может быть. Пока хоть один эксплуататор будет на земле, пока будет существовать капитал, пока будет хозяин и рабочий, до тех пор — «мечи в орала не перекуются». Так вот, мы, духовные христиане, и должны всемерно поддерживать коллективное строительство наших хозяйств. Нужно сказать прямо, что и среди наших братьев есть «много званных, но мало избранных» — есть еще «братья», имеющие кое-какое барахло» и воображающие, что с этим «барахлом» куда лучше жить, чем в коллективе. Обыкновенно, такие «братья» любят сказать «слащавенькую» проповедь о почитании «рабами» господ своих, а господам сказать, чтобы таковые «не больно» обижали своих братьев-рабов. Это уже не наш брат. Это уже не христианин. Это «медь звучащая», человек, который привык ходить по праздникам на собрание, по обычаю послушать, что прочли из Евангелия, пропели и... до следующего воскресения. И так всю жизнь до конца без всяких запросов, довольный своим маленьким индивидуальным счастьем. Такие христиане братства на земле не построят.

Ах, если бы мы любили друг друга!

Ив. Попов.

ТЫ ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ, КОГО ЛЮБЛЮ Я.

Ты хочешь знать, кого люблю я,
О ком мечтаю каждый час?
Люблю тебя частицей сердца,
Люблю весь мир, люблю всех вас!

Люблю я недруга и друга,
Люблю и низкого душой,
Люблю и птичку и козявку,
Цветочек маленький весной.

Люблю погибшую в разврате,
Люблю безумца и глупца,
Люблю вечернее сиянье
И тихий шелест ветерка.

Люблю высокою душою,
Люблю «любовь» свою.
Люблю атом я каждый в мире
И землю-мать свою.

Люблю людей — венец творенья,
Люблю Творца венца всего,
Ведь я частица же Вселенной,
И дуновение Его.

Ив. Попов.

Пос. Марфинский,
Таганр. окр.

ЧУДНЫЙ КРАЙ.

Я знаю край без солнечного света.
Но дивный свет от Божьего лица
Сияет там, сияет без конца.
И там во-век не увядает лето.

О, чудный край! Там вечно много хлеба,
Там нет нужды и жалкого раба.
И не коптит фабричная труба
Прозрачного, лазоревого неба.

Я знаю край, где вечною любовью,
Одной семьей живет святой народ,
На брата брат войною не идет,
Святой земли не обогряют кровью.

О, чудный край! Там волки и ягненок,
И лев, и волк, и барсы вместе там
Пасутся все по нивам и лугам.
А водит их бессмысленный ребенок.

Я знаю край... Увы, как знаю мало!
О нет, совсем не знаю ничего,
Что Бог готовит любящим Его.
Не видел глаз и ухо не слыхало.

О, чудный край! И если б довелось,
Хотя б во сне его мне увидеть,
То я о нем желал бы рассказать,
Но слов таких нигде бы не нашлось.

(Ефес. 5, 19).

п о й.

Пой песню Господню, когда тебе счастье
Улыбкою жизни дарит,
Когда над тобою не виснет ненастье,
И солнышко ярко горит.

Пой песню Господню во всякое время,
Ты пой ее, друг, и тогда,
Когда тебя давит тяжелое бремя
Забот и нужды и труда.

Пой песню Господню в часы испытаний,
У свежей могилы родной,
В часы неутешных, тяжелых страданий,
Всегда и везде ее пой.

Пусть все твои дни оглашаются пеньем, —
За все благодарной хвалой.
И это послужит тебе утешеньем
В коротенькой жизни земной.

ГОЛОС БОЖИЙ В ПРИРОДЕ.

Иду ли темными лесами,
Иду ль дорогой полевой,
Под голубыми небесами, —
Везде я слышу голос Твой.

Вон золотая нива жнется —
Твой голос слышу говорит:
«Пшеница в житницу сберется.
Огонь солому истребит».

Вон семя сеятель кидает.
Плетется пахарь за сохой,
И это мне напоминает
О почве доброй и плохой.

Я слышу ясно над собою
Ничтожной пташки голосок, —
Ты говоришь мне, что Тобою
Сочтен мой каждый волосок.

Идет, пылит большое стадо,
Пастух ведет его домой,
И больше счастья мне не надо,
Я знаю, что Ты - Пастырь мой!

П. Бурмистров.

ПРИЗЫВ ХРИСТА.

Приди труждающий,
Приди страдающий,
Нуждой задавленный,
Людьми оставленный:

Я, сердца верный друг,
Я, исцелитель мук,
Склонюсь к усталому,
Вселюсь к избранному

Духом смиряющим,
В любви ласкающим.
И ты найдешь в мольбе
Успех в твоей борьбе.

И чувство радости,
И бодрость младости,
Как верный ангел-друг,
В груди проснутся вдруг.

Владимир Маяков.

Размышления.

Все Тайна кругом, Красота — неземная,
Божественный слышится ангелов хор...
Откуда же ужасов бездна такая
И весь этот мрак и разврата позор?

Мучительно гибнет в пучине неверья
Весь мир, даже близкие братья мои.
Зачем же тупею в постыдном бездельи,
Бесследно, мелькают минуты и дни?

О, Боже Великий! В посты и молитвы,
В молчанье надолго меня уведи.
Смири и очисти от всякия скверны,
Любовью и светом мой дух озари.

Раскрой предо мною весь ужас страданий,
Что черною тучей на землю легли;
Мучительных дум и неслышных рыданий
Исполни и ночи и дни все мои.

Пусть дух мой сольется со всяким созданьем,
Постигнет всей скорби его глубину,
Всемирным исполнится весь состраданием,
С мольбой устремится к Тебе Одному.

Но дай мне провидеть сквозь мрак непроглядный
Сиянье безмерного блага вдали,
Чтоб духом воспрял я и ревности полный
На благо всем отдал все силы мои.

О, Боже! Я верю — близко Твое царство:
Кругом занялась чистой веры заря,
Белеют уж нивы, и старшее братство,
Сверкая серпами спешит на поля.

И я так мучительно рвусь на свободу,
Где радость и свет, и борьба в глубине.
Где высшее благо куется народу,
Великое дело идет в тишине.

Там избранных души работают втайне,
В борении духа и в поте лица;
Куется там вера в горниле страданий,
И сыплются искры любви без конца.

Работают братья в молчаньи, сурово,
И сыплются искры сильней, горячей.
Все шире идет сокровенное слово,
Работа все шире идет и дружней.

Огонь, что Спаситель низвел, пламенест
И тают под ним восковые снега;
Цветы показались, трава зеленеет,
И смоем все злое разлива река.

И чудится мне, что и я уже в Свете,
К молоту тянется робко рука...
Но нет, не по мне еще подвиги эти,
И снова на сердце и мрак и тоска.

Наставник Распятый, Господь мой и Брат мой
Твой вижу укора исполненный взор,
И слышу призыв твой распяться с Тобою
За мир и за всей моей жизни позор.

И вижу и слышу, но нет во мне силы:
Везь в немощах, — что я могу без Тебя?
Приди же на помощь, Учитель Любимый,
Приди, укрепи на страданья меня.

И вы, все святые, все старшие братья,
Придите, простите, спасите меня;
В аду покаянья всю душу сожгите,
Но дайте мне силы, любви и огня.

В союз ваш высокий и чистый примите
Младенческий дух мой последним рабом,
И душу и тело распять научите
За всех и за все в исступленьи святом.

Единый! В единую жатву святую
Всерадостной жертвы всю жизнь мою слей,
Чтоб волю Твою я творил всеблагую
Миг каждый всей силой, всей волей моей.

Н. С.

Стремление к улучшению жизни

(Мое мирозерцание).

I.

Материальная культура.

«Здоровье тела — бодрость духа».

Мне теперь 62 года. А потому имею некоторый опыт жизни, которым желаю поделиться с другими, ищущими улучшения жизни.

Я, кроме годов школьного учения, всю жизнь занимался земледелием. Родом латыш, но обрусел. Родился в Псковской губ. Учился и кончил реальное училище. Наука многие положения церковной веры своею критикою или методами разбила, опровергла, но вместо них не могла дать столь светлых, привлекательных идеалов любви, милосердия, как христианство.

Научное реальное (естественно-математическое) образование давало работу уму, даже чрезмерную. Ознакомление с громадным количеством фактов, с многочисленными искусственными исчислениями и построениями развивало отвлеченный ум, но сушило чувства и сердце (душу). В старших классах от усиленных занятий, сидячей жизни, стала побаливать голова, организм, кости, легкие, мускулы плохо развивались. Однако инстинктивное чувство симпатии, жалости, любви к природе, людям, животным, жизни, — наука не искоренила. Она целью искоренить и не задавалась, лишь критиковала.

Но одновременно с прохождением сухой науки удавалось читать сочинения писателей — гуманистов и поэтов. Из поэтов русских: Некрасов, Лермонтов, иностранных — Шиллер, Гете, из прозы — «Хижина дяди Тома» и многие другие, оставили во мне незабвенные впечатления. Кроме того, у нас в доме как у лютеран, был хороший обычай — по воскресениям читать главу Евангелия. Но я постоянно удивлялся: мы христиане, — признаем евангелие, — почему же не поступаем по его указаниям?..

Жил я почти 40 лет в глухой местности: Торопецкий уезд — «медвежий угол», где примерных христиан мне не приходилось видеть. Все заняты были своими будничными интересами скопидомства, или удовлетворением эгоистических страстей. (карты, выпивка и т. д.). Музыку любили слушать, но ни я сам, ни в семье моей кто-либо не имел этого дарования. Редко приходилось послушать музыку или пение в городе. Но мелодии деревенских хороводов, переливающиеся тихим летним вечером по рощам и лугам, одинокая песня или свирель табунщика около костра и лошадей ночью, звездное глубокое небо, особенно зимою во время сельской жизни с обозами; дивная природа, просветы в лесах, отражения в облаках и водах, в глухих лесах во время прогулок, одним словом, — живая поэзия живой природы оставляла во мне глубокие и таинственные веяния. Имел стремление по окончании реального училища, поступить в академию художеств, но ради по-

мощи престарелому отцу; пришлось заняться сельским хозяйством.

С примерными христианами, или стремящимися к исполнению христианских идеалов в жизни, я познакомился лишь в лице жены и тещи. Переживания и испытания в жизни перенес сильные, глубокие до чудесного включительно. Занятие земельным трудом поправило организм и умственные способности, но духовные силы, как будто, не выросли, были, как будто, в забвении, в стороне. Однако, при чтении о высоких подвигах, что-то вспыхивало в душе и побуждало принять участие в улучшении жизни. К тому времени, как стал приобретать материальное обеспечение (культура льна и молочное хозяйство) по зимам стал являться большой досуг и стали выдвигаться неудовлетворительные запросы духа.

К тому же времени современная промышленная культура проникла в глушь моей родины в виде постройки железной дороги.

Предвидя сопряженную с этим необходимость изменения привычного патриархального строя жизни и хозяйства на более капиталистическое, а следовательно, более искусственное, более эксплуатирующее, уговорил отца продать хутор и выделить часть наследства, что он и сделал.

Я, в поисках более доброй жизни — отправился на Юг, на Кавказ, где прожил 9 лет: 1 год в Воронежской губ., 1 год под Тулой, 2½ года снова на родине и вот 10 лет в Калужской губ. в 117 верстах от Москвы, сердца России, на маленьком хуторке в лесу, который семьей раскорчевали. За эти годы стремился жить артельно и развивать духовную культуру.

Духовная культура.

«Блаженнее давать, чем получать».

Искра Божественного огня горит или тлеет в каждом из нас, но у многих несознательных еще она забита пеплом всякия скверны. У кого этот огонь горит ярко, тому общение с светлыми личностями этот огонь еще усилит, аналогично тому, как выражаясь грубо, в костре или печи усиливается огонь пропорционально количеству поленьев. Во многих случаях и положениях жизни, не имея общения с светлыми или мудрыми людьми, приходится пользоваться своею индивидуальною самопомощью через глубокое размышление, развивая свои способности духовного прозрения — «интуиции». Здесь весьма целесообразным является оккультный (сокровенный) метод духовного просветления — «медитации». Этот метод достаточно хорошо разработан и у христианских подвижников и дает прекрасные результаты. Способный к духовному просветлению человек через этот метод может достигнуть способностей ясновидения и тогда все сомнения о невидимом мире отпадут:

он убедится «воочию». Некоторые односторонние люди говорят, что ни ясновидения, ни усиления психических способностей не нужно, что достаточно иметь в себе «единое на потребу», или голос совести — и достаточно. Но я непрерывно убеждаюсь, что этого мало уже: сложность жизни, многогранность идеальной правды, многочисленность лучей истины затемняют сущность житейской правды. Мы все еще, если не немощны, — то маломощны. Нам еще много сил и знаний надо. К чему же вся эволюция (развитие) жизни служит, как не к раскрытию дремлющих способностей и богатств Духа в душе каждого? Почему же те высшие способности и силы не брать на помощь облагораживания, просветления жизни и труда?

**
*

Внутреннее просветление, самопомощь и взаимопомощь, симпатия, хорошие вибрации (влияния тока), любовь со стороны светлых, мудрых и знающих лиц, идут об руку и сливаются в одном всеобъемлющем (космическом) источнике и океане света, любви, радости и счастья.

Хотя человек должен быть устойчив в добре в каждом данном месте и положении жизни индивидуально, но организованная работа, помощь и взаимопомощь усиливаются пропорционально числу участников. Кроме того, она — взаимопомощь, — кооперация, ведет к единению, к солидарности. Единение в одно целое, но многообразное, многоликое, интересное в своем многообразии, подобно бриллианту, искрящемуся многими гранями и цветами огней. В целом мощь и сила устойчивости против неурядиц в работе, добре и счастье. «Разделенное горе — полгоря, разделенная радость — двойная радость». Вот мощь единения — кооперации.

Одновременно необходима свобода инициативы (почина) творчества каждой отдельной личности и одновременно необходима кооперативная работа взаимопомощи, чтобы выработать досуг и уют, необходимые на творческое дело. Ведь и так в жизни, с первого шага и до последнего, мы пользуемся неорганизованно помощью — изделиями других лиц: комната, где дитя делает первый крик жизни, и лопата, кидающая последнюю горсть песку на его могилу, сделаны другими руками. Одежда, пища, жилища, освещение, пути сообщения и пр., чем только пользуемся, почти все сделано другими. Своя работа — капля в море. Почему же нам не работать на других сознательно, организованно, если работали, работаем безсознательно, неорганизованно, вразброд? Даже в индивидуальном (единоличном) труде творчества высших типов: литературы, художества, музыки, поэзии, пользуемся инструментами и материалами — произведения других рук. Все есть один Великий Организм и чтобы в жизни все шло стройно, целесообразно, — следует, чтобы все части находились в гармонических соотношениях, а не во вражде, как большею частью бывает. Д-р Штейнер освещает внутренний закон человеческого труда с точки зрения оккультиста в таких выражениях: «Благо общества, состоящего из совместно работающих людей, тем больше, чем меньше каждый работающий претендует на результат своих собственных трудов: ре-

зультаты эти должны отдаваться другим, а потребности самого работающего удовлетворяться усилиями других» («В. Т.» № 7—8 1913 года). Поэтому так важны для основательного реформирования жизни устройство общинной жизни, колоний, трудовых товариществ, соседских поселков единомышленников на лоне природы.

Человечество в своих руководителях, высших и правящих слоях общества, отдалось односторонней заботе о голове, о ее образовании, обеспечении, т. е. о внешней культуре. Внутренняя, духовная культура в пренебрежении. Есть старая детская сказка, где говорится, как все члены человека заспорили о своих преимуществах: ноги не захотели носить, руки брать и подавать, желудок варить и т. д.... Каждому понятно, очевидно, что получится: — страдания — и в конце смерть. Эта простая, очевидная, даже детям понятная истина забывается взрослыми людьми. «Страдания, как компас, — указывают, что человек сбился с правильного пути. «Страдания необходимы в нашей эволюции (росте). Они наши стражи и учителя. Они заставляют нас задуматься: они нас учат поступать правильно, избегать ложных, вредных действий. Приведу прекрасное место из теософии: «Физический мир дан, как арена опыта, благодаря которому развиваются скрытые божественные силы человека для того, чтобы он путем страданий, радостей и всевозможных испытаний достиг цели: стать самосознающим духовным центром, действующим согласно с волей Божьей, иначе сказать с мировым законом. Но большинство страданий излишни, они даже вредны, как терпящему, так и окружающим, т. к. вредные страдания распространяют кругом себя, дурные, мрачные вибрации (токи), усиливая скорбь окружающих, чрезмерные же ожесточают людей. Поэтому так благотворен оптимизм (светлое настроение), если он не переходит в сентиментализм (в слащавость-преувеличение).

Просветление духа и личный физический труд на лоне природы, облегченный культурными приемами кооперативной взаимности, — есть тот целительный бальзам, в котором так нуждается современное изнывающее и вырождающееся человечество. Мне лично, как на Кавказе так и в Псковской губ., удалось помочь нескольким лицам «потерявшим почву под ногами», вернуть охоту к жизни, через приучение к земельному труду. Земельный труд имеет особо благодатное влияние на человека, на телесное здоровье и духовную бодрость его.

Близость к природе и таинственным ее явлениям, работа на свежем, благоухающем воздухе, работа на земле голыми ногами, или в сетчатой обуви (лаптях) дает, по указанию оккультистов, свободное проникновение в тело человека земных токов, приносящих магнетическую жизненную силу (прану) из нее, а потому и бодрое самочувствие.

Реформировать всю жизнь — не в наших силах, тем более, что насильно мил никому не будешь, насильно никого не привлечешь к бодрой жизни, но создавать желаемое направление и возвышать свой тон в беспорядочном концерте жизни — желательно и уже можем. Каждый лучше прислушается к гармоничным тонам, чем

к диссонансу. Нет—нет, да и сам попробуй сказать слово. Если масса все еще инертна или деятельна (страстна) в эгоистических стремлениях, если превратить эгоизм прямо в любовь не по нашим силам, то страсть к деятельности ведущую молодежь к удалству — хулиганству часто, превратить в кооперативную, солидарную деятельность уже в наших силах. В наших силах уже создавать оазисы лучшей жизни; объединяться в общедоступные земледельческие трудовые колонии разных ступеней. Такие начинания уже есть и многие лица стремятся составить таковые. В таких колониях легко устраивать как детские приюты, сады, ясли, трудовые школы, так и для взрослых здоровое занятие земельным трудом, близостью к природе и близостью добрых, трезвых, трудящихся людей.

Сектантские труд-колонии не ограничиваются одним стремлением к сытной, обеспеченной жизни: они ставят идеалом стремление к простоте, любви, справедливости, истине, добру, красоте и познанию.

С малых лет, как помню себя, я любил помогать другим. Сначала несознательно, инстинктивно помогал родителям, товарищам, женился — заботился о семье. После революции 1905 года осенью и зимою веду товарищескую беседу-переписку по линиям духовной культуры и земледельческой кооперации. Иногда помогал ближним деньгами и не вижу в этом настоящей помощи, кроме несчастных случаев. Иногда приходилось оказать нескольким лицам духовную помощь, и в этом вижу настоящую помощь и самому радостно. Такова сила бескорыстной духовной помощи: «Блаженнее давать, чем получать».

Я здесь указал лишь часть внутренней (духовной) культуры, наиболее близкой и необходимой для улучшения жизни.

Духовный, невидимый физическим глазом, мир гораздо обширнее видимого материального. Несовершенному физическому оку и слуху его не схватить, не переслушать, не пересказать. Слишком тонки те вибрации (токи). Вникать в него надо постепенно, по мере своих развивающихся способностей, они бесконечны в стремлении к свету и добру — «радости совершенной».

12/XI 1926 г.

Г. Малоярославец, Калужск. г., Хуторки.

Карл Рейнбах.

Из переписки с друзьями.

(Письмо П. П. Николаева Ф. А. Желтову).

Дорогой и уважаемый Федор Алексеевич!

Н. В. Троицкий прислал мне Ваши две книжки — «Трясина» и «Кость и золото». Особенно понравился мне рассказ «Трясина»; он близок мне и по чувству и по мысли, и прекрасно описали Вы Ваш сон: всю эту борьбу нашей личной, низшей жизни, упирающейся от пробуждения к высшей, истинной, более реальной жизни. Легенда «Кость и Золото» тоже хороша по замыслу, но показалась мне немного растянутой.

Мне жаль очень, что мои постоянные хворости, перегруженность работой и трудность справляться с заработком мешают мне обмениваться с Вами мыслями так обстоятельно, как мне этого хотелось бы. Я думаю, что при более полном взаимном обмене мыслями нам было бы легко прийти к полному соглашению в наших воззрениях. Ведь цель у нас одна, общая — непрестанное уяснение разумного религиозного понимания жизни, которое побуждало бы людей проявлять их высшие чувства и освобождало бы их от тех бедственных условий жизни, которые они, в погоне за земными благами, сами себе создают.

Вы выражали мысль, что отличие христианства от других религий состоит в том, что деятельная любовь ставится как основное условие познаний истины, а всякие умственные рассуждения, хотя бы о смысле жизни, должны стоять на втором плане. Я совершенно согласен с Вами, что деятельная любовь имеет самое высокое значение, и при этом я напоминаю, что призывы к деятельной любви, выраженные с необыкновенной возвышенностью в наших Евангелиях и посланиях, выражаются также очень определенно в других великих религиях. Но весь вопрос в том — как пробудить деятельную любовь и самоотверженные чувства в массах людей, которые отлично знают, что религия требует любви и совершенствования, но несмотря на это, покидают всякую религию, перестают верить в неуничтожаемость нашей души и ее усилий со смертью, обращаются только к земным благам. Ведь мы не можем не видеть, что хотя призывы религий к деятельной любви давно известны огромному большинству людей, однако, они продолжают выше всего ценить блага земной жизни, бороться за них, притеснять и эксплуатировать других людей. Одна из главных причин этого состоит в том, что люди или совсем не верят в основное религиозное положение, согласно которому наша теперешняя земная жизнь есть лишь подготовка души к пробуждению к высшей жизни, или верят в это слишком смутно, и не твердо. Отсутствие у людей твердой уверенности, что их жизнь и все их усилия к совершенствованию не разрушаются с разрушением телесного образа не только заставляют их бояться смерти, как уничтожения, но заставляют их избегать всяких самопожертвованных поступков, из боязни, что

это может сократить их земную жизнь. А без самопожертвования нет деятельной любви.

Часто людям хочется помочь другим людям, облегчить их жизнь, но для этого всегда необходима некоторая доля самоотвержения... И людям особенно трудно вступить на путь деятельной любви, пока у них нет твердой уверенности, что вся их трудная работа совершенствования не будет разрушена с их собственной смертью и со смертью других людей.

Работа разума, работа исследования, работа мысли, направленная на опровержение ложных мировоззрений и объяснений жизни, необходима именно потому, что эти объяснения жизни, препятствуют людям вступить на путь деятельной любви. По этим воззрениям выходит так, что наша земная жизнь есть единственно реальная и единственная возможная жизнь, поэтому ею надо дорожить выше всего. При таких воззрениях людям не только нет смысла быть самоотверженными, но, напротив — каждому надо стараться сберечь свою земную жизнь от всякого расходования и обеспечить ее всеми средствами. Логическое требование вытекающее из таких мировоззрений есть эгоистическое стремление сберечь свою земную жизнь, обеспечить ее от всякого самопожертвования, как можно меньше расходовать своих сил для других и получать от них как можно больше земных благ для себя. Только очень немногие, очень редкие люди, от рождения обладающие необыкновенно высокими чувствами, могут поступать вопреки своим воззрениям, т.е. пренебрегать благами земной жизни и жить самоотверженно. Но, как общее правило, надо признать, что такие взгляды побуждают ценить земную жизнь с ее благами выше всего и закрывают возможность деятельной любви, требующей всегда некоторого самопожертвования. И потому, чтобы облегчить людям возможность деятельной любви, необходимы исследования, опровергающие ложные объяснения жизни и подтверждающие, как нечто несомненное, разумное, религиозное объяснение жизни.

Руководимое разумом исследование нашего сознания выясняет, что наша земная жизнь со всеми ее телесными, материальными образами еще не есть жизнь вполне реальная, но есть только подготовка к жизни высшей, более реальной и более объединенной. Этот процесс уяснения истины путем исследования и разумных доказательств не только не противоречит деятельной любви, но напротив — дает возможность людям проявлять свободно любовь и самопожертвование, не боясь, что это сократит их жизнь и приведет к смерти, так как в действительности никакого прекращения жизни не существует. Иными словами: руководимое разумом исследование и рассуждение укрепляет в людях их слишком слабое религиозное чувство, обращая его в религиозную уверенность. Это исследование истины и рассуждение не есть замена деятельной христианской любви бесцельным умствованием, но напротив — это есть необходимая подготовка к тому, чтобы люди убедились, что религиозное объяснение жизни единственно истинно и разумно, и чтобы они могли без колебаний и без боязни проявлять деятельную любовь.

Для множества людей познание истины разумом, т. е. отрешение от ложных мировоззрений и выяснение мировоззрения разумного, есть необходимое условие без которого им слишком трудно осуществлять истину и единение деятельной любви. Поэтому, мне кажется, что выяснение истины работой разумного исследования есть также одно из проявлений деятельной любви к людям. Я думаю, что Л. Н. Толстой был прав, когда писал в «Круте Чтения» от 6 декабря — «Накормить голодного, одеть голого, посетить больного — все добрые дела, но несравнимое со всем этим доброе дело — освобождение брата от заблуждения».

Я думаю, что подходить к нашей общей цели — совершенствования жизни людей — надо не только путем непосредственных призывов к добрым самоотверженным чувствам, но также и с другого конца — опровергая и устраняя те ложные объяснения жизни, которые препятствуют людям признать религиозное объяснение жизни и проявлять на деле их добрые, самоотверженные чувства. Этой цели я и стараюсь, в меру моих слабых сил, служить. Простите меня, дорогой и уважаемый Федор Алексеевич, за мою невольную неаккуратность в нашей корреспонденции и примите мой братский привет и пожелание Вам всего доброго.

6 февраля 1927 года.

П. Николаев.

18, Boulevard de la Plage, Golf Iuan (A. M.) Франция.

Дорогие братья!

Вновь прочел на страницах вашего журнала статью Н. Ф. Кудинова, стремящегося, по своему разумению сделать все для единства евангельской церкви, выясняющего отличия молокан от баптистов и др. Его стремление — притти к одному знаменателю: «единству, братству, равенству и любви», дабы на этой основе начать создание «церкви Христовой» — уже сами по себе — великое дело. Всяким непредубежденным «человеком» (хотя и не правоверным, православным, баптистам, молоканином) оно должно, и оно будет приветствоваться. Но... трудное это дело. Ох, какое трудное! И трудное, мне кажется, главным образом, из-за нашей нетерпимости. Я даже готов сказать, что только наша нетерпимость, подогреваемая самолюбием, — причина разделения людей. Она проявляется иной раз явно, в никем не прикрытой форме: отношение православной церкви к сектантам, римско-католической — к еретикам и т. д. (иной раз она более или менее замаскирована).

Но как бы ни было мягко отношение одной группы людей к другой, все же ни одна ни за что не пойдет дальше «сожаления о заблуждающихся» и достаточно определенного утверждения, что «истина у нас и только у нас, приходите к нам, одумайтесь».

В этом корень зла. И ни о каком единстве мы думать не сможем, пока не вырван этот корень и не посадим, вместо него, росток самой широкой терпимости.

Вы помните рассказ в переводе Толстого «Сурамская Кофейная» — чудное сравнение Бога с солнцем, в разнообразных, противоречивых представлениях о Нем. И как люди с самыми странными

ми и непохожими друг на друга понятиями о солнце жили, пользовались его лучами и были им «спасены», так и люди разных понятий о Боге жили, живут и будут Им «спасены» уже совсем по другим признакам, чем их Богопонимание.

✠ Истина многогранна и от того она не перестает быть истинной, что люди ее по-разному понимают, стремясь к ней. Ее ценность, ее «спасительность» от этого не меняется.

А если так, зачем же спорить вообще? Зачем же вновь и вновь перечитывать тысячелетние строки, вдумываться в их смысл, сравнивать переводы, отбрасывать позднейшие вставки, рассуждать о временах глаголов, спорить «исходит ли Дух Святой, или рождается от Отца или от Отца и Сына»? Преосуществляется ли хлеб и вино в тело Христово, или приходится вкушать его лишь «под видом» хлеба и вина? Да и надо ли это делать вообще-то, — и тысячи других изощренно тонких и... совершенно для жизни ненужных изысканий. Ибо какой же непредубежденный человек не согласится с тем, что лучше быть язычником по форме, но христианином по духу, чем наоборот?

А как страшна она, эта самая форма! Страшна именно тем, что за ней мы рискуем не увидеть содержания. Страшна и сильна она. И прикрываясь ею, каких только ужасов не вписали люди в историю роста человеческого духа. Костры и пытки инквизиции, (святой инквизиции!), тюрьмы и гонения «святейшего синода» — будут для потомства, во-первых, жуткими страницами истории, а во-вторых, предметом недоуменного вопроса, отчего люди обязательно стремились всех переделать на свой образец? Почему нельзя было оставить инакомыслящих в покое? А, главное, почему все эти разнообразные группы так были уверены, что «истина у них и только у них», а все остальные ошибаются? Неужели не видно было им, что такие утверждения взаимно исключают друг друга?

Ослепление, нетерпимость, самолюбие творили и творят свое страшное дело. Мы должны, наконец, выучить этот трудный урок. Ведь должны же мы перейти в следующий класс. Нельзя же веками, тысячелетиями топтаться на одном месте.

Что же взять в основу?

Мне кажется, что для начала хорошо бы всем нам твердо усвоить, что «важно не то место, которое человек занимает, а то направление, в котором он движется». Человек часто попадает в такие жизненные условия, получая нередко такое болезненное или уродливое тело, что добиться каких-либо существенных успехов в миропонимании, познакомиться с возвышенными религиозными системами — он не в состоянии. Австралийский дикарь, родившийся среди «полуобезьян», никак не будет виноват в том, что он... не баптист, не молоканин. И, если он в своих условиях будет стремиться делать лучшее, что он может себе представить, он будет «спасен», так же как и христианский святой. Он молится «Богу» вынужденному из-за пояса, православный — «Богу», живущему за облаками, теософ--Богу, проникающему всю вселенную, каждый, прав, каждый имеет право это делать, и... каждый не имеет права насильно тащить других к себе.

Я представляю себе Вселенскую Религию всеобнимающей, всепринимавшей и всепримиряющей. Основанная на «единстве, братстве и любви» она более ничего не ждет и не требует от своих последователей, предоставляя полную свободу людям понимать мир по-своему. В ней не только догматы, подобные «преосуществлению», «крещению», но и вообще все догматы будут объявлены необязательными, потерявшими силу разделять и противопоставлять людей. Общая теория, суммирующая все и отводящая всему должное место, в ней будет существовать, но и эта теория совершенно не будет иметь догматического характера, не будет обязательной.

Да, только стремления человека важны, а не его достижения, и не его ошибки, представлять себе Божество оценивающим действия человека иначе, значит — кощунствовать, ибо Божество, губящее или спасающее человека за его Богопонимание, независимо от достоинств его души, — не есть Божество.

Мы унижаем наше представление о Христе своими изощренными схоластическими изысканиями. Христос, выразивший нам весь закон в краткой заповеди: «люби Бога всем сердцем твоим и ближнего твоего, как самого себя», пояснивший даже точно: «кто есть ближний», — Христос не производил и не производит отбор своих последователей по иным признакам, чем по этому. Узнают, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

Если взять из дошедших до нас христианских изложений лишь все объединяющее, общее, отбросить все наслоения и искажения, вносящие различия и раздор, сделав их необязательными, — мы будем иметь истинную и чудную основу для Всемирной Религии. На ней объединяется все.

Этот шаг должен быть сделан всеми исповеданиями, сектами, группами и людьми, стремящимися не на слове, а на деле к «единству, братству, и любви».

И этот шаг будет сделан или рано или поздно.

Будем стремиться к этому и работать для его осуществления.

Да будет мир со всеми вами!

Висвальд.

Письмо из Америки от брата Ф. Т. Сысова.

Дорогой брат, Николай Федорович!

Прилагая при сем несколько вырезок из наших американских газет, в которых описывается наша жизнь, прошу, если возможно, напечатать в издаваемом Вами журнале «Вестник Духовных Христиан-Молокан» и прислать таковой нам, а также и настоящее мое письмо и фотографии, при сем прилагаемые.

Я писал вам письмо, но, к моему сожалению, почему-то ответа не получил, теперь прошу мне ответить и сообщить: имеется ли какая-либо литература о нашем братстве — духовном христианстве в России — в виде истории, со времени отхода нашего братства от

православия до сего времени и какие права имеют наши братья молокане теперь при Советской власти? Есть ли у вас религиозные стеснения и какими уставами вы руководствуетесь: имеете ли право избирательного голоса и быть избираемым на какую-либо должность? Также сообщите о журнале, как он выходит и можно ли получать его за границу, есть ли уставы для молодежи, а также и для стариков, чтобы создавать кооперативы, и как вам живется при новом строе?

Ваш брат **Федор Тимофеевич Сысов.**

Ответ брату Сысову.

Дорогой брат, Федор Тимофеевич!

Прежде всего прошу извинения за то, что я не мог ответить на Ваше прежнее письмо. Я писал братьям в Америку, но почему-то братья мне не ответили на мои письма, что и послужило к молчанию на Ваше письмо. Теперь же отвечаю Вам через журнал, который свободно издается мною от имени нашего Союза духовных христиан-молокан.

Он специально посвящен нашему братству, исторической литературы нет, за исключением соч. Ф. В. Ливанова «Раскольники и острожники». Так нас называли при царизме, теперь же это позорное имя с нас снято, и мы, как и все граждане, входящие в состав Союза ССР, называемся свободными гражданами, пользуемся наравне со всеми равными правами. Религия у нас раскрепощена и считается частным делом: хочешь веруй, хочешь не веруй, — дело каждого гражданина, и за это никто не преследуется.

Все верующие пользуются одинаковыми правами, господствующей религии теперь нет; мы, как и прочие верующие, объединились во Всесоюзное Обединение с Центральным Советом во главе; я являюсь председателем Союза, Центральный Совет находится в Москве; никаких притеснений нам никто ни чинит, наоборот, Советские законы охраняют права верующих.

Из журналов вы можете видеть, что мы свободно созываем всесоюзные с'езды, на которых свободно обсуждаем все религиозные вопросы, делаем постановления и проводим их в жизнь.

Затем просим передать от нас всем братьям братский, сердечный привет.

Председателя Союза молокан **Н. Ф. Кудинов.**

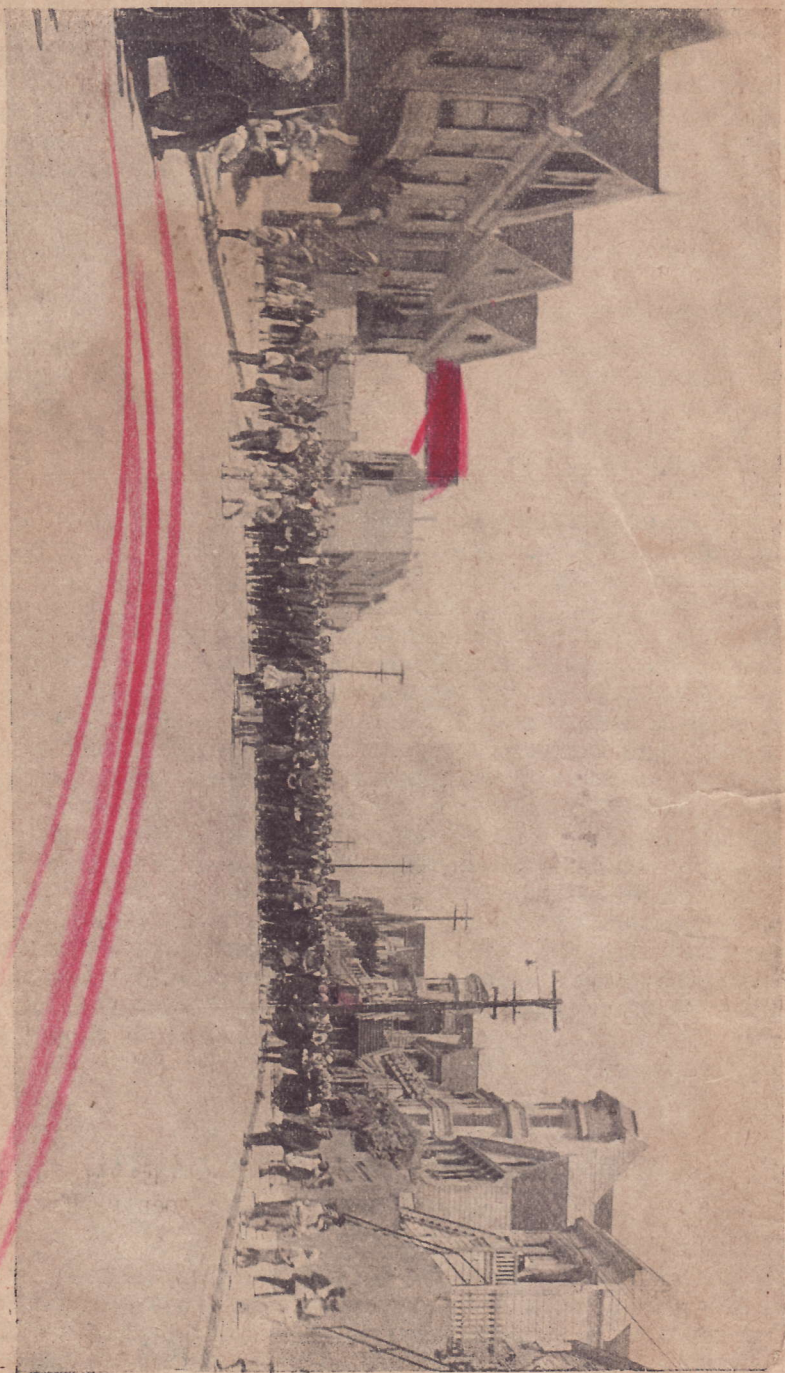
Сообщение из Америки.

(Вырезки из газет).

1) Новое среди сектантов.

Смерть одного затронула многих живых мертвецов.
21 мая с. г. в час дня состоялась похороны старого колониста Русской горе **П. А. Хозина**. Покойный принадлежал к общине молодых молокан. Отдать последний долг умершему собрались с разных мест отдаленных молоканских колоний, главным образом Лос-Анжелоса.

Похороны Тимофея Алексеевича Хозина 21 Мая 1927 г.

За гробом двигалась вереница из 120 автомобилей по 6 человек в каждом, кроме этого многие прибыли трамваем.

Смерть Хозина случайно сыграла для молокан очень большую роль. Будучи весьма популярен среди колонистов-молокан, пользуясь большим уважением, после его смерти он послужил как бы причиной съезда объединения более 1.000 человек.

В воскресенье 22 мая было общее собрание и поминальный обед, который длился с 8 часов утра до 6 часов вечера.

На этом, первом в таком количестве, небывалом собрании, происходили оживленные разговоры о жизни молоканских колоний.

Приехавшие братья из Лос-Анжелоса рассказали о новшествах и изменениях, происшедших за последнее время в жизни их колоний; одной из вестей для местных колонистов явилась новость — приобретение пианино в общественном доме.

Религия сектантов не позволяет какой бы то ни было светской музыки, но условия жизни настоятельно требуют изменения этого взгляда. Книга, театр, музыка, вот чего недостает молодежи для ее нравственного развития. Это наболевший вопрос повсеместно среди колонистов.

Обсуждение этих вопросов настолько загло и заинтересовало, что на обеде же было решено собраться всем молоканам, баптистам и прыгунам после обеда. Ковали железо, пока горячо. Собрание началось в 8 часов вечера. Молодежь устроила для гостей чаепитие, и собрание закончилось в 2 часа ночи.

На этом историческом собрании был заложен фундамент постройки общего сектантского дома. На следующий день, в понедельник, состоялось повторное собрание, на котором был избран комитет по постройке дома.

Для дальнейшего обсуждения вопросов назначено собрание на 1-е июня в 7 ч. вечера, на которое были приглашены все русские сектанты-колонисты.

Ф. Сысоев.

2) Сектантский дом.

Общее сектантское собрание, состоявшееся 1 июня, прошло в горячих обсуждениях вопроса о том, каким назначением должен отвечать обще-сектантский народный дом. Некоторые предлагали сделать из народного дома обще-сектантский молитвенный дом, большинство же предлагало сделать из него клуб и школу.

Дело постройки народного дома все сектанты принимают близко к сердцу и горячо за него берутся. На этом собрании был избран комитет по постройке дома и подписано 1.800 долларов на текущие расходы.

В комитет вошли: А. Ножкин, Ф. Алексеев, Е. М. Фадеев, Е. Гласко, Ф. Т. Сысоев, И. Дмитренко, Ф. К. Сысоев, Ф. Кузнецов, М. Молоканов, В. Лазутин, Н. Котов, В. Зарубин, А. Ильин. Секретарем комитета П. Фадеев.

Обще-сектантский народный дом.

Комитет по постройке обще-сектантского дома созвал общее собрание 13 июня в помещении постоянных молокан для обсуждения предварительно выработанного устава:

- 1) вопрос о названии дома;
- 2) цель общественного дома и объединение всех сектантов во-едино в будущем;
- 3) дом должен служить духовно-просветительным и научным целям для молодого поколения, а именно: должна быть оборудована школа русской грамотности, чтобы молодое поколение не забывало родной речи, чтобы воспитывать детей в духе учения духовных христиан-молокан, готовить их к нравственной жизни. При доме организовать хор для изучения нотного пения.
- 4) Для молитвы все сектанты должны собираться в своих отдельных молитвенных домах до тех пор, пока не сознают необходимости слияния всех в одну общую, братскую семью;
- 5) каждое воскресенье, в 2 часа дня, должны собираться общие собрания всех сочувствующих объединению сектантства;
- 6) помещение дома будет предоставляться безвозмездно для совершения браков, похорон и других общественных нужд;
- 7) помещение предположено построить двухэтажное;
- 8) в общественном доме не будут допускаться никакие увеселительные развлечения;
- 9) при доме будет устроен детский дневной приют, чтобы дать возможность матерям, уходящим на работу, оставлять детей под присмотром;
- 10) для выработки устава избирается особая комиссия.

Помещая вырезки из американских газет, описывающих жизнь наших братьев, я хотел указать нашему братству сектанству на то, что такое сектантское объединение, к которому стремятся наши заокеанские братья, необходимо и у нас в нашем Союзе ССР, где для такого объединения предоставляется более возможностей; нам необходимо об этом подумать серьезно.

А братьям, живущим в Америке, надо пожелать полного успеха в начатом деле.

Нижепомещаемая корреспонденция из Америки, напечатанная в американских газетах, говорит о том, как живет там наше братство, в каких тяжелых условиях работают они на фабриках и заводах, в данном же случае на пароходах по погрузке товаров.

Если бы такое несчастье случилось у нас, с нашим рабочим, то к ответу потребовали бы всю администрацию парохода, но там, в царстве капитала, этого нет.

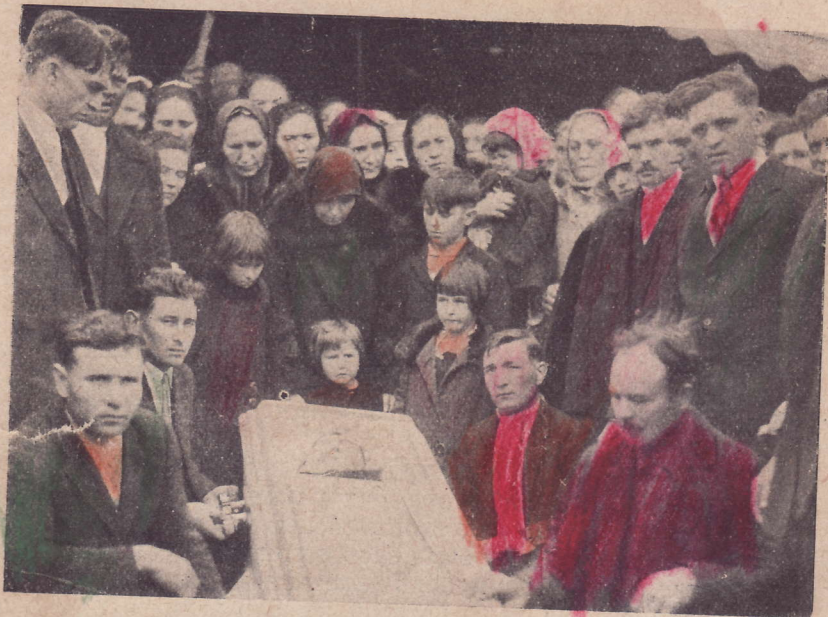
Вот поэтому-то наши братья-молокане стремятся выехать из Америки в СССР, на свои родные привольные степи, и тут по-прежнему начать жить в условиях земледельческого труда и скотоводства, как они жили до переселения их в Америку.

Трагическая смерть И. А. Лоскутова.

«На работах при выгрузке товаров с парохода трагически погиб один из русских рабочих, Иван Алексеевич Лоскутов.

В 5 часов вечера, перед уходом с работы, он с другими рабочими стал закрывать верхнюю крышку трюма парохода.

По какой-то причине он не смог сразу уложить одну из тяжелых досок крышки на ее место и сорвался с высоты 16 футов, ударившись лицом о железные трубы сложенные внизу. Доска же, не попавшая на верхнюю кромку отверстия, упала вслед за ним, раздробив ему голову.

Похороны одного члена Общества постоянных молокан Иван Алексеевича Лоскутова.

По рассказам его товарищей, он сразу же потерял сознание. Увезенный в госпиталь, пробыл без сознания 22 часа, скончался в 3 часа дня.

Покойный принадлежал к группе сектантов-молокан. Много друзей среди русских сектантов. После смерти его посланы телеграммы от молоканского общества во многие штаты Калифорнии. Ко дню похорон приехало много его друзей из Фолса, Чико, Шеридана, Элмайра, Лодай, Кермана, Лос-Анжелоса, даже были приехавшие из шт. Орегон.

Всего приехавших ко дню похорон из разных мест было до 65 человек.

Во время выноса тела Русская Колония молокан Д.-Харо Ст., около дома покойного, отдать последнюю волю товарищу и проводить гроб до кладбища. Не

билей и до 1.000 человек русских были при выносе тела. Гроб был украшен массой цветов и венков.

По обычаям старины и по обряду сектантов, после похорон были устроены на горе поминки и прощальный обед в память покойного.

На обеде участвовали все провожавшие тело покойного И. А. Лоскутова. По сектантскому обряду за обедом были многократные пения псалмов и молитв. Поминки продолжались около 6 часов.

Стоимость поминального обеда выразилась в следующих цифрах:

312 ф. мяса	Долл. 55,10
204 ф. хлеба	» 12,28
Фруктов, чай и проч.	» 73,79

Итого. . . 143,17.

Расходы по обеду пришлось:

На вдову покойного.	Долл. 103,37
и часть расходов ушл.	
7 лиц, друзьями покойного.	Долл. 39,80

Итого. . . Долл. 143,17

Перед началом обеда был открыт сбор пожертвований в пользу вдовы покойного и сирот, который дал долл. — 215,00, покрыв таким образом расход по обеду и с остатком долл. 111,63 в пользу семьи покойного.

Трудно описать горе безутешной вдовы покойного Мар Андреевны Лоскутовой, оставшейся с пятью малолетними детьми.

Покойный отличался нежной любовью к детям и супруге.

Много было сказано теплых слов и утешений со стороны друзей и знакомых, чтобы как-нибудь рассеять горькие думы и слезы семьи покойного, на долю которой выпало великое горе остаться без кормильца-отца, и притом так неожиданно.

От лица всех друзей позволяем себе выразить благодарность нашим товарищам за их доброе отношение и помощь по случаю похорон и обеда.

Большое спасибо всем тем, которые приехали издалека в память покойного и отдать последний долг умершему.

Вашему другу и товарищу наш, **Иван Алексеевич**

навание о тебе и о твоей честной душе надолго останется в памяти.

Один из друзей покойного **Ф. Сысов.**

КАКИМ ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ?...

Есть люди черствые с душой мятежной,
Со злобой вечной, с враждой в крови;
Их жизнь сливается с волной безбрежной
Без счастья нежного, без мук любви.

Их страсти пылкие, порывы тайные —
Как дни проносятся над бездной сил,
Их власть ничтожная, игра случайная,
Любовь полночная, среди могил.

Их жизнь — страдание; их наслаждение —
Клеймит проклятием добро и свет,
И на грядущее их день рождения
Бросает с пыткой унылый след.

Но есть, как лилии, творенья нежные,
С улыбкой светлою в живых очах,
Дана им вечностью любовь безбрежная
И нежность кроткая речей в устах.

Их мысли чудные, сердца глубокие
Душа их — мощное созданье сил,
Пути открыты им, пути далекие
Могучим веяньем воздушных крыл.

Их жизнь — созданье; их день рождения
Сулит им вечное — любовь, покой;
Борьба житейская — их наслажденье,
Миры грядущие — им край родной...

И если слышится тревога тайная
За жизнь грядущую в твоей груди, —
Не называй ее игрой случайною,
В строю с последними и ты иди

В программу журнала «**Вестник духовных христиан-молокан**» входят вопросы религии.

Журнал „**Вестник духовных христиан-молокан**“ не преследует целей наживы и всю чистую прибыль затрачивает на расширение и усовершенствование журнала и книгоиздательства при нем.

Рукописи просим переписывать четко на одной странице полулиста в двух экземплярах.

Условия подписки: Цена журнала с пересылкой за год—4 р., за полгода—2 руб. 50 к., за 3 месяца—1 руб. 50 к.

Подписные деньги, а также статьи и письма для напечатания в журнале следует посылать по адресу: **Москва, Гл. почтамт, почтовый ящик 1062. Совету Союза Молокан.**

Адрес редакции: **Москва, Б. Спасская, д. № 41, кв. № 3**
(во дворе) **ТЕЛЕФ. № 5-53-00.**

Прием по делам редакции по вторникам и четвергам от 10 до 12 часов дня.

Ответств. редактор-издатель **Н. Ф. Кудинов**

Зак. № 330.

Тир. 3.000.

4 (39-я) типография „Мосполиграф“, Путинковский, 3.